

Глава 105 - Приседание (1/3)

Подсознательно защищая людей за ее спиной, Янь Цзыся с некоторым раздражением смотрел на толпу перед ней, теперь репортеры просто свирепствовали, приседая перед чужими домами.

"Госпожа Шень, нет, теперь она должна называть вас госпожа Цяо, могу я спросить, почему вы с господином Шеном развелись? Это из-за супружеской неверности?"

"Госпожа Цяо, согласно полученной нами информации, вы с Шеном уже развелись семь лет назад, так почему же вы провели пресс-конференцию, прежде чем сказать, что вы двое были мужем и женой? Использовала ли госпожа Цяо какую-либо тактику, чтобы заставить Шень объявить общественности, что вы - пара?"

Журналисты подталкивают друг друга задавать вопросы, но глаза единодушно презирают, будь то роман или телевизионная драма, не меньше, чем этот стебель, жадная слава и богатство, мертвые кожаные тоже хотят остаться в богатой женщине.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на фотографии этих двоих, а затем вы увидите, что они повсюду.

"Кто разрешил вам, ребята, фотографировать здесь, это противозаконно для вас, ребята, тайно вламываться в чужие дома вот так." Янь Цзыся сразу же потянула ее за себя и протянула руку, чтобы заблокировать объективы этих камер.

"Адвокат Ян, мы не вторгаемся за пределы виллы, технически мы не нарушаем закон."

Мужчина-репортер в первом ряду гордо указал на ноги, какая шутка, они были папарацци в течение многих лет, если они даже не могут играть в резинки закона, то это не дурак, который не имеет никакого чувства профессионализма.

Что касается подглядывания, то пока оно находится в общественном месте, оно не считается незаконным вмешательством в личную жизнь других людей.

Янь Цзыся чувствовал себя так же, как есть муху, после стольких лет изучения чего-то, что всегда чувствовал себя так благородно и бесстрашно даже не в состоянии опровергнуть слова папараццо, тем более защитить своего друга, у нее даже было чувство унижения карьеры, которой у нее никогда не было.

"Я сказал, хватит снимать!"

Ощущение унижения позволило гневу вспыхнуть, и глухим звуком она захлопнула кажущуюся ценной зеркальную камеру, принадлежавшую собаке, которая только что теоретизировала закон для нее.

"Ты на самом деле разбил мою камеру!"

Увидев, что объектив их камеры был разбит на куски, подошел огонь мужчины-репортера, камера представляла собой чашу с рисом их репортера, но она была разбита.

"Разбил как, ты доложил, что предупредил меня ах!"

"Хватит!" У Кьяо Чуяо бледные губы раскрылись, не слишком громкие, но толпа, которая начала уговаривать, внезапно успокоилась, особенно пара измученных, но спокойных и

прохладных глаз, слишком боящихся смотреть друг на друга.

"Мы с Шэнь Бэйчуань развелись семь лет назад, что касается той пресс-конференции, вы должны спросить господина Шэня, что происходит, а не какую тактику я использовала, а также семь лет назад развод был инициирован мной, если бы я хотела получить звание госпожи Шэнь, я бы вообще не развелась!"

Репортеры смотрят на меня, я смотрю на тебя, это означает, что Шэнь взял на себя инициативу или даже вынудил ее провести пресс-конференцию, как это возможно?

"Пошли". Задержавшись за Янь Цзыся, она пошла в сторону Mercedes, она уже сказала то, что должна была сказать, так как то, как эти репортеры собирались перевернуть черное с ног на голову, было их делом.

Машина медленно въехала на главную дорогу: "Так больше не может продолжаться, нынешние репортеры слишком бездонны, вы с Цзин Янь не можете здесь жить, вы переедете позже, сначала переезжайте жить в мою квартиру".

Хотя ее дом не был виллой, но безопасность квартирной собственности была хорошо управляемой, люди, которые не были из общины не могли войти вообще.

"Это необходимо?" В то же время брови Цяо Чуан больше не появлялись, когда эти репортеры не могли получить от нее никакой полезной информации.

"Конечно, это необходимо, эти репортеры сделают что угодно за деньги, вы хотите, чтобы каждый ваш с Цзин Янем шаг был тайно снят ими? Даже если ты в порядке, как насчет Цзин Янь, он сейчас в чувствительном возрасте, не боишься, что это повлияет на него до конца его жизни?"

Упомянув Цзин Янь, ее сердце качалось, Цзыся была права, хотя Цзин Янь выглядела так же, как и любой другой ребенок, но внутри она была более чувствительной, чем обычный ребенок.

"Тогда я доставлю тебе неприятности".

"Больные", для чего нужны подружки? Это за то, что не нужно беспокоиться об этом и об этом в критические моменты".

Она была вознаграждена пустым взглядом, но не могла не добавить улыбку в угол ее губ: "Цзыся, то, что ты мой лучший друг в этой жизни, должно быть благословением от десяти тысяч добрых дел в моей прошлой жизни".

"Идиот, нет человека, достойного того, чтобы я хорошо с ним обращался, конечно, я должен хорошо с тобой обращаться. Кстати, вы сказали, что я только что разбил мужскую репортерскую камеру, он ведь не будет судиться со мной, так?"

Думая, что только что вечно законопослушный адвокат Ян даже начал физическое противостояние с журналисткой, чтобы защитить ее, или с той стороны, которая его начала, улыбка на его губах стала еще более очевидной: "Как ты думаешь, зачем ты это сделал?"

"

Я пожалел об этом после того, как переехал, но если бы мне пришлось выбирать снова, я бы все равно захлопнул его камеру, что за человек не заботится о чувствах других людей ради

собственной выгоды".

Проклятая несчастливо, она повернула руль, что угодно, подавай в суд, сколько хочешь, ешь первой.

В коробке из-под лисы.

Дымчатое, наполненное вином тело Шэнь Бэйчуань прислонилось к дивану, чуть менее острое и холодное, чем обычно, и вместо этого намекнуло на декадентскую красоту.

"Эта наложница Лин, какая наглость!"

Немного холода вспыхнуло в глазах Тан И, он специально предупредил эту женщину, чтобы она не играла в какие-то трюки, но он не ожидал, что она будет использовать такую старомодную тактику.

Шэнь Бэйчуань вздохнул и выдохнул из своего рта идеальное дымовое кольцо: "Думаешь, меня бы заставили за такую мелочь?".

"Китагава", что ты имеешь в виду? Не говори мне, что ты потворствовал Консорт Лин, делая это?"

Эти фотографии пьяного возвращения домой вместе, и тот факт, что Бэйчуань и Цяо Чушань уже развелись, чем больше Тан И думал об этом, тем больше он находил это невероятным, Бэйчуань был сумасшедшим, он явно любил Цяо Чушань настолько, что даже мог отказаться лишиться его жизни.

"Она никогда не лелеяла слово миссис Шэнь".

Шэнь Бэйчуань безжалостно потушил сигару, которая до сих пор была большей частью его руки в хрустальной пепельнице, возможно, с самого начала она совсем этого не хотела!

"Бэйчуань, с самого детства я чувствовал, что ты особенно спокоен, наш старик сказал, что хочет, чтобы я больше у тебя учился, но я обнаружил, что никогда не сажал голову на женщину, вместо спокойствия ты совсем не спокоен, когда сталкиваешься с делом Цяо Чушаня".

Тан И был несколько огорчен, увидев отрубленную сигару, это было сокровище, которое он путешествовал по всей Европе много лет назад, и ему было очень тяжело окунаться, их было всего двенадцать, он был готов курить только по одной в год, он был хорош, семь лет назад в ту ночь он выкурил три подряд, семь лет спустя, он был прямо потрачен впустую, было бы лучше выкурить его.

Его маленькое сердце, ах, капало кровью.

"Я дал ей шанс и спросил, любит ли она меня."

Голос Шэнь Бэйчуань холодный, как будто он пытается подавить его настроение рычать, он может сделать вид, что он не слышал слов, которые никогда не хотел снова выйти замуж, до тех пор, пока она говорит, что она любит себя, он может сделать вид, что ничего не случилось.

Даже если бы он был в полной ярости и видел изможденность под ее глазами, его сердце все равно было бы мягким, но то, что ждало, возлюбленная детства ждала у двери, та, от которой

она не могла дожидаться, чтобы улететь.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1028684>